

Глава X. **ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ**

Восхождение от абстрактного к конкретному — способ отображения сущности объекта как органического целого.

Непревзойденным, классическим образцом исследования объекта как органического целого служит «Капитал» К. Маркса. Именно в «Капитале» способ восхождения от абстрактного к конкретному представлен в наиболее развитом виде. Подход К. Маркса к капиталистической общественно-экономической формации

как к органическому целому коренным образом отличается от подхода буржуазных экономистов. Классики буржуазной политэкономии представляли себе общество в основном как сумму изолированных индивидов, как такое целое, элементы которого связаны друг с другом главным образом внешне. Элемент как часть целого, будучи взят отдельно от других элементов, не мог быть понят.

Представление буржуазной политэкономии об изолированном человеке (так называемая робинзонада) выросло на почве частной собственности. Частная собственность отчуждает людей друг от друга. Люди, захваченные отношениями частной собственности, представляют себе человека как «атом», как изолированного индивида, а общество — как механическое целое, как агрегат таких индивидов. К. Маркс, отстаивавший практически и теоретически интересы класса, «призванного» объективным ходом истории возглавить борьбу за общественную собственность, в области методологии упор сделал на изучение внутренней связи явлений, на внутреннее взаимодействие.

Предмет в качестве органического целого изучал уже Гегель. Но позиция К. Маркса коренным образом отлична от гегелевских воззрений на органическое целое. С одной стороны, Гегель видел некоторые отрицательные последствия отчуждения, порабощающего человека разделения труда (например, отрицательное воздействие на человека одностороннего механического труда). Но с другой стороны, он пытался преодолеть отчуждение, оставаясь в целом на позициях теории отчуждения. Гегель представлял органическое целое, по сути дела, как исключительно духовный продукт. Органическое целое представлялось ему существующим не в самой реальной действительности, не независимо от мышления, а лишь в мышлении. Предметный мир, действительность представлялись как не имеющие своей сущности, их сущностью оказывалось мышление. Мышление в предметном мире познает лишь себя. Следовательно, представление, мысль об органическом целом была понятна как изначальная, оторванная от материальной действительности, духовная реальность.

Если Гегель попытался преодолеть отчуждение лишь мысленно, на основе сохранения существующего антагонистического общества, то К. Маркс выражал взгляды последовательно революционного класса, возглавлявшего борьбу всех трудящихся против эксплуатации, борьбу за упразднение старого, антагонистического общества. В области методологии он, во-первых, строго различал реальное органическое целое и его отображение в мышлении и, во-вторых, последовательно рассматривал органическое целое в его развитии.

Выяснение роли, места, значения метода восхождения от абстрактного к конкретному предполагает рассмотрение процесса отображения органического целого в его развитии.

С чего начинается отображение органического целого? Прежде всего необходимой предпосылкой отображения органического це-

лого является его реальное существование. Реально существующее органическое целое обозначается термином «реальное конкретное». Реально существующее органическое целое первоначально отображается чувственно, в живом созерцании, воспринимается по преимуществу непосредственно, внешне. Попадающие в «поле зрения» стороны реального конкретного представляются в основном как не связанные друг с другом, здесь преобладает хаотическое представление о предмете.

От хаотического представления о целом, т. е. от конкретного, как оно дано в живом созерцании, познание движется ко все более и более простым определениям, пока, наконец, не выделится простейшая сторона (отношение) целого. На этом пути преобладает анализ. Но уже здесь движение познания противоречиво. Анализ совершается в единстве с синтезом, существует противоречие между догадкой (отнюдь не всегда верной) о сущности и предметом как непосредственно данным. Наличие догадки о том, что предмет собой представляет, направляет познание и в определенной степени заставляет искать связи анализируемых сторон, не сводимые к установлению лишь их сходства. Тем не менее первоначально все же господствует анализ.

Таков первоначальный путь познания органического целого. Осознание же его может быть односторонним. Преобладание анализа может заслонить наличие в этом процессе познания моментов синтеза, тогда эта стадия познания органического целого предстанет как только аналитическая.

Конечный пункт движения от хаотического представления о целом, от чувственно-данного конкретного к абстрактному— выделение простейшей стороны, простейшего отношения органического целого. Что же такое простейшая сторона (отношение), если ее определить в связи с обозначенным выше движением познания?

Дальнейшее расчленение уже выводит за рамки данного предмета, так как теряется его специфика. Например, простейшее отношение капиталистической экономики — товар. Товар имеет потребительную стоимость и стоимость. Стоимость нельзя понять, не поняв, что такое потребительная стоимость. Но потребительную стоимость нельзя взять в качестве простейшего при рассмотрении экономики капитализма, ибо потребительная стоимость существует не только при капитализме и даже не только при наличии товара. Если взять в качестве простейшего потребительную стоимость, то будет утеряна специфика капитализма. Правда, стоимость существует не только при капитализме, для капитализма стоимость специфична лишь в ее полном развитии, когда она пронизывает и «освещает» соответственно все производство. Но такое понимание стоимости создается главным образом на следующей, *более*, глубокой стадии познания предмета. Следовательно, отражение простейшей стороны, поскольку оно происходит в процессе и в результате преобладания движения от хаотического представления о целом, от чувственно-конкретного к абстрактному, преобладания анализа, представляет собой понятие абстрактное.

Выделение простейшего отношения, таким образом, есть результат движения познания от хаотического представления о целом, от чувственно-конкретного к абстрактному. Результат этот становится исходным пунктом следующей стадии познания, от абстрактного к конкретному. Отражение простейшего отношения в процессе восхождения от абстрактного к конкретному существенно углубляется и полное понимание простейшего отношения достигается с завершением процесса восхождения от абстрактного к конкретному.

Если на предыдущей стадии органическое целое главным образом (но отнюдь не исключительно) расчленялось на отдельные стороны, которые изучались преимущественно по отдельности, сравнивались между собой по сходству и различию, то восхождение от абстрактного к конкретному в качестве главной задачи имеет установление связи, единства, взаимодействия различных сторон. Результат восхождения от абстрактного к конкретному — такое отображение реально существующего органического целого, в котором стороны этого целого поняты в единстве. Главная цель движения познания, совершающегося способом восхождения от абстрактного к конкретному, — раскрытие сущности органического целого.

На предыдущей стадии связь, если она фиксируется, представляется по преимуществу как простое сосуществование сторон предмета друг с другом или как следование одного за другим, как внешняя связь сторон. На стадии восхождения от абстрактного к конкретному преобладает отражение внутренней связи, внутреннего единства сторон, т. е. такой связи, когда каждая сторона выступает определенной по своей сущности именно вследствие ее связи с другими сторонами органического целого. Конкретное как результат, конечный пункт восхождения от абстрактного к конкретному есть единство (и притом главным образом внутреннее единство) различных, многообразных определений предмета.

В восхождении от абстрактного к конкретному преобладает синтез. Вместе с тем если на первой стадии анализ хотя и преобладал, но все же не осуществлялся в полном отрыве от синтеза, то на стадии восхождения от абстрактного к конкретному на первый план выступает синтез в его внутреннем единстве с анализом. Установление различия отдельных сторон (анализ) невозможно без фиксирования того или иного сходства, связи между ними? установление сходства, единства сторон (синтез) невозможно без фиксирования различия между ними. Но преобладание анализа или синтеза возможно.

Однако в движении познания от хаотического представления о целом, от чувственно-конкретного к абстрактному анализ есть преимущественно изоляция сторон, а синтез — преимущественно сходство, одинаковость, внешняя связь изолированных сторон. В восхождении от абстрактного к конкретному имеет место в большей мере единство синтеза и анализа, различие представлено через единство, а единство есть внутренняя связь различного, т. е.

синтез осуществляется через анализ, а анализ через синтез. Следовательно, так или иначе мышление человека и на первой, и на второй стадии осуществляется в единстве противоположностей — анализа и синтеза. Кроме того, и сами стадии существуют как противоположности по отношению друг к другу: на первой преобладает анализ, притом преимущественно как фиксирование различий внешне сходных сторон, а на второй — синтез, внутренне единый со своей противоположностью, анализом.

В целом — если брать основную линию движения познания — отображение органического целого совершается по спирали, причем движение совершается в противоположных направлениях. От чувственно-данного, а значит, в общем и целом, еще теоретически не расчлененного отображения реального конкретного, познание идет к абстрактному, путем вычленения отдельных сторон и их изучения, затем познание идет в противоположном направлении: к установлению связи, единства, но уже теперь расчлененных сторон. Одновременно, еще на первом пути, имеется противоположное движение познания — возникает догадка о сущности, а следовательно, и зародыш синтетического отражения предмета, проникновения во внутренние связи; на втором же пути первый путь не исчезает полностью, а присутствует в «снятом» виде.

Восхождение от абстрактного к конкретному представляет собой главную стадию в отображении органического целого, ибо именно на этой стадии первостепенной задачей становится раскрытие внутренних связей, внутреннего единства сторон органического целого, иначе говоря, совокупности законов и закономерностей, сущности органического целого.

В истории познания человечества было два наиболее типичных заблуждения по поводу описанных выше стадий познания. Реальный процесс познания очень сложен, труден, и эти заблуждения при определенных условиях могут иметь место — пусть и не в развитом виде — и в индивидуальном познании. Знание истории и сути заблуждений — довольно эффективное лекарство против них.

Первое типичное заблуждение: движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному познающий человек воспринимает в отрыве от восхождения от абстрактного к конкретному, анализ в отрыве от синтеза и абсолютизирует движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, абсолютизирует анализ. Такое заблуждение, если его придерживаться последовательно, ведет к беспорядочному, хаотическому накоплению знаний, к скольжению по поверхности предметов, процессов, к отрицанию сущности, к отрицанию внутренних, невидимых на поверхности связей предметов, процессов. В наиболее отчетливом виде такая позиция в области политической экономии присуща вульгарным экономистам, а в области философии — эмпирикам и позитивистам.

Второе типичное заблуждение — восхождение от абстрактного к конкретному отрывается от противоположного движения позна-

ния, синтез отрывается от анализа и абсолютизируется восхождение от абстрактного к конкретному, абсолютизируется синтез. Это заблуждение в наиболее развернутом и последовательном виде представлено в логике Гегеля. Гегель высказал много гениальных догадок о месте и роли способа восхождения от абстрактного к конкретному в познании, о его механизме и т. д. Однако Гегель представил восхождение от абстрактного к конкретному как единственный способ образования знания и лишил действительного познавательного значения движение познания от чувственного конкретного к абстрактному. Движение от чувственного конкретного к абстрактному есть движение от живого созерцания к мысли, к понятию, это есть процесс сопоставления мыслей, понятий с фактами. Лишить действительного познавательного значения движение от чувственного конкретного к абстрактному и утверждать, что только восхождение от абстрактного к конкретному есть действительное познание, — значит оторвать ход мысли от сопоставления с чувственными данными, с данными живого созерцания, с фактами, значит, признать, что развитие мысли не зависит от фактического положения дела. В еще более общем виде это означает, что мышление отрывается от реальной действительности и изображается как только само себя порождающее. И это есть нечто иное, как идеализм.

Последовательное, диалектико-материалистическое понимание способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо включает в себя следующие моменты.

Во-первых, восхождение от абстрактного к конкретному — не чистое самопорождение мыслью самой себя, а отображение реального органического целого, реального конкретного. В восхождении от абстрактного к конкретному отображается главным образом сущность, внутренние связи органического целого, причем отображение осуществляется от простейшего отношения органического целого ко все более сложным отношениям этого целого. Чтобы способ восхождения от абстрактного к конкретному стал господствующим отображением органического целого, нужно чтобы оформились его стороны, отношения. Простейшее отношение реально становится вполне простейшим отношением данного органического целого тогда, когда формируются остальные, более сложные отношения этого целого.

Во-вторых, правильное применение способа восхождения от абстрактного к конкретному необходимо предполагает предварительное осуществление стадии движения познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному. Это относится и к науке в целом, и к отдельному индивиду. Наука, предметом которой является данное органическое целое, должна пройти путь, на котором преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному. Познающий индивид должен быть достаточно развит, чтобы в его познании данного органического целого мог стать господствующим способ восхождения от абстрактного к конкретному. Для этого он также должен прой-

ти в своем развитии стадию, на которой преобладает движение познания от чувственного конкретного к абстрактному.

В-третьих, оба хода движения познания — от чувственного конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному — должны постоянно браться в их единстве, но при этом следует различать преобладание то одного, то другого на разных этапах познания. Способ восхождения от абстрактного к конкретному применим постольку, поскольку те или иные черты процесса, развития созрели, достигли развитого вида. В классическом же, наиболее полном виде способ восхождения от абстрактного к конкретному есть мысленное отображение зрелой стадии процесса развития.

Сформулированная таким образом проблема восхождения от абстрактного к конкретному оказывается проблемой исторического и логического, а именно проблемой отношения отображения в мышлении реального процесса развития (логического) и самого реального процесса развития (исторического).

Реальное органическое целое развивается, оно не возникает в готовом виде, сразу. Его развитие проходит несколько стадий, прежде чем новое органическое целое не преобразует унаследованную основу, из которой оно возникло. Органическое целое, преобразуя унаследованную основу, достигает стадии зрелости. Стадии развития незрелого, неразвитого органического целого по преимуществу воспроизводятся посредством движения познания от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, а восхождение от абстрактного к конкретному играет здесь подчиненную роль. Положение меняется на прямо противоположное в процессе отображения развитого, зрелого органического целого: теперь доминирует восхождение от абстрактного к конкретному, а движение от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному становится подчиненным моментом. Известно, что прошлое не сохраняется полностью в настоящем, но и не исчезает полностью, оно сохраняется в настоящем в преобразованном виде. Настоящее изменяется, развивается, а значит, так или иначе содержит зародыш будущего, превращается в будущее. Поэтому в марксистском понимании восхождение от абстрактного к конкретному должно быть таким отображением существующей стадии развития настоящего, чтобы это отображение было и отображением тенденций будущего в настоящем.

Рассмотрим, каковы универсальные моменты отображения в мышлении двух взаимодействующих сторон органического целого. С чего начинается отображение? С отображения простейшего, элементарного отношения, являющегося в то же время и всеобщим для данного органического целого. Так, К. Маркс в «Капитале», начиная рассмотрение товара с потребительной стоимости, т. е. с наиболее «массовидного», всеобщего, вначале характеризует эту сторону главным образом саму по себе, независимо от другой стороны, взаимодействующей с ней. Затем уже обнаруживает-

ся, что потребительная стоимость при определенных условиях является носителем стоимости. От установления связи между указанными двумя сторонами товара мысль движется к характеристике второй, внутренней стороны самой по себе, вторая сторона берется независимо от первой. Так, К. Маркс в «Капитале» после рассмотрения потребительной стоимости товара самой по себе и установления ее внешней связи со стоимостью переходит к определению стоимости самой по себе, в ее независимости от потребительной стоимости. Вторая, внутренняя, сторона взаимодействия и оказывается сущностью взаимодействия. Только на этом уровне начинается познаваться собственно самодвижение. Дойти до познания сущности предмета — значит дойти до отражения его внутренних противоречий.

Мы упомянули, что вторая сторона, сущность предмета теперь рассматривается сама по себе, независимо от первой стороны. Однако речь идет не об абсолютном забвении того, что стало известно о первой стороне. При диалектическом движении мышления предшествующий путь познания не исчезает полностью, а сохраняется в «снятом», преобразованном виде. Во второй стороне «снимается» первая, первая становится моментом второй. Сущность предмета противоречива: предмет в сущности соотносится с самим собой, как с другим, внешним ему предметом.

После того как определена сущность сама по себе, мышление отправляется в обратный путь: от сущности к явлениям. Но теперь явления предстают иначе, другими сторонами, гранями, нежели до определения сущности. В явлениях оказываются теперь интересными лишь те ее грани, через которые «светится», проявляется сущность. Это есть явление сущности предмета. В анализе товара К. Маркс, рассмотрев сначала потребительную стоимость саму по себе, затем внешнюю связь потребительной стоимости со стоимостью и стоимость саму по себе, излагает учение о формах проявления стоимости, т. е. как бы возвращается назад, к потребительной стоимости, ибо стоимость является лишь в отношениях потребительных стоимостей товаров.

Наконец, фиксируются единство явления и сущности, а также и формы этого единства. Оформленное единство явления и сущности есть действительность. Можно заметить, что термин «действительность» здесь употребляется не в значениях «реальность», «материя», «реализованная возможность» и т. п. Важно не путать эти значения друг с другом.

Только на пути рассмотрения сущности самой по себе и на пути движения от сущности к явлению и действительности предметом специального рассмотрения становятся внутренние связи и отношения. На пути от поверхности к сущности на первом плане стоит анализ внешних связей и отношений. Однако сказать только это было бы недостаточно. Мышление все время движется в противоположных направлениях, реализуется как единство противоположностей. Уже на пути от явления к сущности хотя и не доминирует, но присутствует в качестве подчиненного момента проти-

воположное движение мысли. Так, К. Маркс определяет потребительную стоимость в товаре через стоимость, хотя саму эту связь он еще не рассматривает специально. К. Маркс выделяет в определении потребительной стоимости самой по себе только то, что важно для обмена товаров. Каждого товаровладельца (чтобы он, мог обменять свой товар и получать другой) интересует лишь способность товара удовлетворять соответствующую потребность; товаровладельцу безразлично, как была открыта и создана потребительная стоимость товара другого товаровладельца и т. п. К. Маркс в определении потребительной стоимости самой по себе отвлекается от того, чем порождается потребность, как данная вещь удовлетворяет человеческую потребность. Он не поясняет, почему им одно выделяется, а другое опускается. Лишь затем, при специальной характеристике обмена товаров читатель может обнаружить эти основания.

Следовательно, мысль тут идет и от поверхности к сущности и от сущности к поверхности, хотя господствует первый путь. На пути от сущности к явлению и действительности положение меняется на прямо противоположное, господствует движение от сущности к явлению и действительности, а движение от поверхности? к сущности сохраняется в качестве подчиненного момента.

Освоение теоретического отображения органического целого также должно быть одновременно и движением вперед, и как бы возвращением к уже освоенному материалу.

Движение познания от явления к сущности, поскольку осознается категориальный строй этого движения, есть «снятое» в восхождении от абстрактного к конкретному движение от чувственного конкретного к абстрактному, отображение простейшего отношения, причем последнее движение оказывается стадией уже внутри самого восхождения, восхождения в широком смысле слова. Движение же от сущности к явлению и действительности представляет собой, так сказать, собственно восхождение в узком смысле слова. Иначе говоря, восхождение от абстрактного к конкретному в широком смысле слова — это движение познания в единстве со «снятым» в нем противоположным движением познания; в узком смысле слова восхождение есть первая из этих противоположностей. Если рассматривать восхождение в узком смысле слова, то оно необходимо предстает как начинающееся с сущности; если же рассматривать восхождение в широком смысле слова, то оно начинается с «элементарного, простейшего отношения». Если не различать эти два смысла, то это необходимо влечет за собой большее или меньшее смещение сущности и простейшего отношения.

Исходя из всего сказанного выше, можно высказать соображения о возможностях применения способа восхождения от абстрактного к конкретному в современных науках. Движение мышления от абстрактного к конкретному происходит везде, где наука проникает во внутренние связи своего объекта. Осознание этого обстоятельства, осознание способа восхождения позволяет приме-

нять его более целенаправленно. Но восхождение от абстрактного к конкретному не доминирует в науке в тех случаях, когда она имеет дело с неразвитым органическим целым или когда она, имея дело с развитым органическим целым, еще не прошла путь от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному. Когда наука имеет дело с развитым органическим целым и завершает путь движения от хаотического представления о целом, от чувственного конкретного к абстрактному, тогда и применение метода восхождения от абстрактного к конкретному оказывается более плодотворным и необходимым. Так обстоит дело с марксистской политэкономией капитализма. Подобная перспектива встает и перед другими науками. Но это уже предмет специального исследования.